

Рыжков Денис Леонидович

СОВОКУПНЫЙ РАБОТНИК В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СОЦИАЛЬНО-ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье анализируются основания распределения материальных и духовных благ между субъектами совокупного работника как колоссального элемента интернациональной социальной структуры, являющейся следствием функционирования транснациональных корпораций. Делается вывод о том, что национальное пространство определяет неравенство положения представителей совокупного работника.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 166-169. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

FAMILY STRUCTURE OF UFA PROVINCE TOWNSPEOPLE IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH – AT THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Gul'naz Rimovna Ramazanova

Department of Native History and History Teaching Methods
Sterlitamak State Pedagogical Academy named after Z. Biisheva
gul8244@yandex.ru

The author studies the general tendencies in family structure development of Ufa province urban population in the second half of the XIXth – at the beginning of the XXth century, basing on archival material describes the basic features of marital and family relations, and analyzes urban families' life cycle, as well as a woman's status change in society.

Key words and phrases: Ufa province; urban family; family structure; family-marital relations.

УДК 02.41.21

В статье анализируются основания распределения материальных и духовных благ между субъектами совокупного работника как колоссального элемента интернациональной социальной структуры, являющейся следствием функционирования транснациональных корпораций. Делается вывод о том, что национальное пространство определяет неравенство положения представителей совокупного работника.

Ключевые слова и фразы: социальное неравенство; совокупный работник; транснациональные отношения; бедность.

Денис Леонидович Рыжков, к. филос. н.

Кафедра философии и культурологии

Московский государственный горный университет

ryzhkovdl@mail.ru

СОВОКУПНЫЙ РАБОТНИК В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СОЦИАЛЬНО-ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ[©]

Изменения форм производственных отношений, форм труда и их соотношения в технологическом процессе, а также информатизация всех сфер жизни заметно преобразили жизненный облик многих стран с развитой экономикой. Это стало поводом говорить о стирании социальных границ и исчезновении общественных противоречий. В связи с этим встает вопрос о том, стали ли перечисленные явления обратной тенденцией социального расслоения в сфере распределения продуктов общественного производства.

Для того чтобы это выяснить, необходимо проанализировать объединяющий экономический фактор взаимодействия различных культур, хозяйствующих регионов и стран, так как именно хозяйственная интеграция является основой современной глобализации. Таковым фактором выступает движение капитала в самых разных его формах. Двигается же он во многом внутри транснациональных производственно-корпоративных образований, экономическими формами которых выступают транснациональные корпорации (ТНК). Действительно, на долю ТНК приходится, по разным оценкам, от 2/3 до 3/4 мирового экспорта, а в этих товарных потоках свыше 1/3 приходится на внутрифирменный экспорт. Учитывая, что торговля между подразделениями ТНК происходит не по рыночным, а по так называемым трансфертным ценам, определяемым внутренней политикой корпорации, свыше 1/3 мировой торговли функционирует не по законам свободного рынка, находясь под полным контролем ТНК [2, с. 44]. Это дает основания с уверенностью говорить о системе мироустройства, при которой ТНК контролируют до половины мирового промышленного производства, 63% внешней торговли, а также примерно 4/5 патентов и лицензий на новую технику и «ноу-хау» [5, с. 56].

Национальные государства больше не могут рассматриваться как **законченные системы** социально-экономических связей, а предстают **только как части такой системы**. Отношения, имеющиеся в любой части единой системы, подчинены закономерностям, свойственным самой системе. Природа противоречий таких отношений и их тенденции могут быть понятны только в рамках этой общей системы, а значит в целостном глобальном социально-экономическом пространстве. Как было указано, наднациональные производственные отношения развиваются в основном внутри транснациональных корпораций. Учитывая, что в основе развития лежат конкретные и четкие тенденции в движении капитала, носящие закономерный характер, можно сказать, что причина этих систем внутри их самих. Значит ТНК, как форма реализации международных производственных отношений, подчинена движущим силам капитала. Анализируя роль тенденций и свойств ТНК в системе социальных связей, мы изучаем направленность социально-структурных изменений.

Движение капитала внутри ТНК определяет общественное распределение производимых человечеством материальных и духовных благ. Коллективный субъект такого производства разнороден, рассеян по всей

транснациональной социальной структуре и может именоваться совокупным работником. Закономерности движения капитала также распределяют совокупного работника по нишам общественного производства. И распределение производимых благ, и социальное распределение являются важнейшими показателями наличия либо отсутствия социальной зависимости и, как следствие, – социального неравенства. Дело обстоит таким образом, что финансовый капитал концентрируется в тех формах, где эффективнее его самовозрастание. **Неравенство форм капитала определило неравенство тех, кто их обслуживает.** Формами могут быть как оборудование, производственные площади, любые технические средства, технологии, так и деньги, облигации, акции, векселя и т.д. Последние из перечисленных форм способны оборачиваться на рынке вне зависимости от первых и при этом со значительно большей эффективностью.

Для целей выяснения социальных зависимостей важен владелец и «невладелец» капитала. Если ситуация такова, что присвоенный за счет возрастания фиктивной стоимости производимый обществом продукт **закономерно распределяется** внутри определенного хозяйствующего региона или группы национальных социально-экономических систем, то можно говорить о ТНК, как о единой системе общественного неравенства. Действительно, практически весь вывозимый капитал в мире приходится на развитые страны. Так, в период между 1980 и 1990 гг. доля развитых стран в вывозе капитала колебалась от 95% до 97%. При этом доля ввоза капитала в этот же период варьировала между 70% и 79% [15, р. 16].

Таким образом, как и утверждалось, финансовый капитал стремится туда, где с наибольшей эффективностью он может функционировать, и это его объективное свойство. Вывоз и ввоз капитала осуществляются преимущественно из экономически развитого мира в экономически развитый мир внутри транснациональных корпораций. То есть наращивание финансовых стоимостей происходит в странах развитого Запада, США, Канады и Японии, там же осуществляется и контроль над ними, и дальнейшее распределение.

Обслуживающие этот сектор капитала национальные социальные структуры развитых стран выступают средними слоями международной социальной структуры. А вот производство общественного продукта, **обеспечивающего ценность этих самых стоимостей**, происходит по большей части именно на периферии. Об этом ярко свидетельствует то, что основная часть прямых иностранных инвестиций (ПИИ) развитых стран приходится на обрабатывающие и добывающие отрасли третьих стран, либо на наиболее доходный сектор сферы услуг. Так, испанские ТНК, на долю которых в 1997 г. приходилась 1/3 всего импорта капитала из ЕС в Латинскую Америку и Карибский регион, имеют контроль над важными электрическими компаниями в Бразилии и Чили, в нефтегазовой промышленности Аргентины, в телекоммуникационной отрасли в Аргентине, Бразилии, Чили и Перу [1, с. 72].

Куда более показательной является структура мирового потребления энергоресурсов всех видов. По данным Международного энергетического агентства, в 2003 г. на 34 страны так называемого «золотого миллиарда» (970 млн чел., или 16% от общемировой численности населения) приходилось 50,9% от общемирового потребления всех видов энергоресурсов планеты [12]. И в целом «...промышленно развитые страны потребляют приблизительно в 20 раз больше ресурсов на душу населения, чем бедные страны...» [8, с. 40]. При этом уровень жизни и социальных возможностей тех, кто в этом секторе проживает, несоизмерим с первыми.

Таким образом, национальные социальные структуры так называемых «третьих стран» являют собой нижние (по доходу) социальные слои мировой социальной структуры. При этом производители потребительных стоимостей как в передовых хозяйствующих регионах, так и в капиталистической периферии, образуя единого совокупного работника, оказываются в двойственном положении. Вытеснение рутинной части труда механизацией и компьютеризацией оставляет носителей живой рабочей силы без возможностей успешной ее продажи на рынках труда, а то и вовсе без возможности ее продавать. Это единый процесс для всего глобализованного общественного производства, который приводит к обеднению совокупного работника, однако положение разных его слоев неодинаково. И **определяется это его положением по отношению к региону хозяйствования.** Так, французский публицист Эммануэль Берль писал: «...прогресс, чрезвычайно быстрый в некоторых отраслях, крайне медлителен или даже вообще отсутствует в других. Франция движется вперед то как Соединенные Штаты, то как Иран. Наши локомотивы являются самыми скоростными в мире, но 20 тыс. наших коммун испытывают недостаток воды... Группы Южин, Пешинэ Сен-Гобен могут без зависти смотреть на самые современные заводы Детройта. Однако я знаю в департаменте Коррез немало семей, где скот и люди все еще спят в одной комнате...» [9, р. 29]. В США к 1983 г. за чертой бедности оказалось 15,2% населения [13, р. 298], к 1993 г. число бедных американцев достигло 36,9 млн человек, увеличившись по сравнению с предшествующим годом на 3,2% и составив в общей сложности почти 16% населения [10, р. 143].

В этом явлении, присущем капиталистическим центрам, для нас важно то, что выше названо **распределением внутри хозяйствующего региона.** Распределяется произведенный совокупным работником продукт внутри той его части, которая относится к капиталистическим центрам. Происходит же это посредством финансового капитала и через государственную систему распределения. В США государственный бюджет расходует на субсидирование бедных колоссальные средства, достигавшие 12% всех расходных статей (почти 290 млрд долларов) в 1992 г. и 16% (420 млрд долларов) в 1996 г. [11, р. 132]. Возможности бюджета вполне позволяют это делать в связи с присвоением части прибавочных стоимостей всех американских транснациональных корпораций через подоходный налог и отчисления на социальное страхование их сотрудников. Кроме того, само государство получает доход от весьма высоких капиталовложений в создание новых технологий в промышленности [14, р. 28-29].

Но подобных возможностей нет и не может быть в странах третьего мира. Более того, финансовый капитал там, в силу своей природы, устремляется именно в те области, где он может быть либо стабилен, либо дает немедленный доход. Стабильность вложения капитала периферийных стран обеспечивается положением компаний, являющихся частью ТНК, что приводит к тому, что национальные банки являются часто основными источниками финансирования добывающих отраслей через ТНК. А немедленный доход рождается только там, где оборот финансового капитала не создает потребительных стоимостей.

Показательна в этом отношении картина в нашей стране, как интегрированной на современном этапе в глобальную систему социально-экономических связей. Вследствие того, что интересы так называемых «новых русских» направлены не на производство, капитал в России устремляется в любые сферы, позволяющие увеличивать стоимость практически без затрат. Российская олигархия паразитирует на «финансовых спекуляциях, близости к Президенту или главе правительства, к “приватизированным” ведомствам, министерствам и чиновникам. Российских олигархов не интересуют долгосрочные перспективы, их помыслы направлены на бюджетные деньги, индивидуальные льготы по налогам, на раздел и передел собственности» [6, с. 47].

Относительно так называемой «олигархии» необходимо отметить, что она представляет собой не старотрадиционный класс собственников, а такой сознательный слой, главной особенностью которого является подчиненность интересам транснационального капитала. В России эта подчиненность долгое время проявлялась в виде обязательств по внешнему долгу и необходимости выполнения указаний международных финансовых институтов по экономической и социальной политике. С благоприятной сырьевой конъюнктурой пришла возможность досрочного погашения задолженностей, и российское правительство ее использовало. Казалось бы, это фактор ухода от зависимости. Однако дело обстоит таким образом, что господства финансового капитала над капиталом промышленным это обстоятельство не отменяет. И доказательством тому, как не парадоксально на первый взгляд это может выглядеть, и является сам этот процесс избавления от финансовых задолженностей. Результатом погашения внешних долгов стало не только уменьшение сумм процентов, но и снижение инвестиционных возможностей отраслей, компаний или страны в целом. Известно, сколь значимое место в системе общественного воспроизводства материальных и идеальных благ занимают технологии производства, совершенствование которых невозможно без крупных финансовых вливаний. Возможность или невозможность создания и развития наукоемких технологий определяют владение или невладение ими, что, в свою очередь, является фактором социального неравенства. Вот и иная форма проявления господства финансового капитала над материальным производством.

Таким образом, финансовый капитал не только функционирует, как мы видели, преимущественно внутри стран-центров, но и стремится туда из периферии. Как следствие, картина с бедностью там разительно отличается. Если в странах с высоким уровнем дохода один ребенок из ста не доживает до пятилетнего возраста, то в беднейших – пятеро. В благополучных странах менее 5% детей до пяти лет страдают от недоедания, в менее благополучных – почти 50% детей [7, с. 57]. До 14% населения мира не получают необходимого минимума продуктов, и почти 0,5 млрд человек в мире хронически недоедают, из них треть – дети. Более 22% населения планеты не имеет источников чистой питьевой воды, 34% проживает в антисанитарных условиях и столько же – без электричества [Там же, с. 57-58]. При этом сама **бедность** как социальное явление **есть** не просто факт, а **тенденция** современного глобализированного общества: «Если в 1960 году ВВП на душу населения в 20 самых богатых странах был в 18 раз выше, чем в 20 самых бедных, то к 1995 году этот разрыв вырос до 37 раз. С конца 80-х годов в странах Европы и Средней Азии, находящихся на этапе перехода к рыночной экономике, количество людей, живущих менее чем на 1 доллар в день, выросло в 20 раз. В то же время в странах Латинской Америки, Южной Азии и Африки количество бедных продолжает расти» [3, с. 3]. По данным Всемирного банка, опубликованным в 2008 г., «уже в настоящее время 2,6 млрд человек в мире живут менее чем на 2 доллара в день. За последние 25 лет численность беднейшего населения планеты (живущего менее чем на 1 доллар США) удвоилась – с 600 млн человек почти до 1,2 млрд человек. Это и есть те “гиперкочевники”, которые уже в виде незаконных мигрантов ринулись в преуспевающие страны. По данным Всемирного банка, к 2015 году около 1 млрд человек будут жить менее чем на 1 доллар США в день» [4, с. 1-2].

И все это тенденции на фоне интенсивного развития промышленных технологий и новых методов сельскохозяйственного производства, деятельности международных организаций по борьбе с болезнями и голодом. Развитие науки никак не улучшает материального положения людей в среднем по интернациональной социальной структуре, пропасть между богатством и бедностью растет. Это означает, что проблема уровня жизни населения планеты, доступа людей к материальным и духовным ценностям имеет основания в самом способе общественного производства материальных и духовных благ, когда усугубления проблем одних есть условие существования других.

Таким образом, представители совокупного работника, географически разрозненные по различным хозяйствующим регионам, оказываются в неравном положении между собой в связи с неравенством национальных экономик в системе транснациональных производственных отношений. При этом тотальная бедность, относительное финансовое благополучие или богатство населения на планете ассоциируются в общественном сознании с принадлежностью страны к региону хозяйствования, а экономическая причина этих явлений оказывается сокрытой от невооруженного научным подходом взгляда. Это обстоятельство, в свою очередь, выступает основанием развития маргинальных социальных слоев, встраивающихся в систему общественных отношений, фактически выпадая из сферы совокупного работника.

Список литературы

1. Градобитова Л. Д., Исаченко Т. М. Транснациональные корпорации в современных международных экономических отношениях / МГИМО. М.: Издательство АНКИЛ, 2002. 122 с.
2. Губайдуллина Ф. Прямые иностранные инвестиции, деятельность ТНК и глобализация // МЭиМО. 2003. № 2. С. 42-47.
3. Доклад о мировом развитии 2000/2001 года. Борьба с бедностью. Вашингтон, 2001. 312 с.
4. Зорькин В. Д. Обеспечение социальной справедливости и защита социальных прав граждан в конституционном правосудии // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 3. С. 1-5.
5. Мовсесян А., Огнивцев С. Транснациональный капитал и национальные государства // МЭиМО. 1999. № 6. С. 56-58.
6. Пефтиев В., Черновская В. Развивающийся мир: глобализация или регионализация? // МЭиМО. 2000. № 7. С. 39-47.
7. Румянцева Е. Бедность как глобальная проблема // МЭиМО. 2003. № 2. С. 57-65.
8. Тинбергген Я. Пересмотр международного порядка. М., 1980. 416 с.
9. Berl E. La France irr elle. Paris, 1957. 217 p.
10. Chomsky N. World Orders, Old and New. L., 1997. 358 p.
11. Fischer C. S., Hout M., Jankowski M. S., Lucas S. R., Swidler A., Voss K. Inequality by Design. Cracking the Bell Curve Myth. Princeton (NJ), 1996. 157 p.
12. International Energy Agency [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iea.org> (дата обращения: 6.04.2011).
13. Katz M. B. In the Shadow of the Poorhouse: a Social History of Welfare in America. N. Y., 1996. 410 p.
14. National Patterns of R&D Resources: Funds and Manpower in the United States. 1955-1977. Wash., 1976. 113 p.
15. World Investment Report. New-York - Geneva: United Nations, 2001. 322 p.

AGGREGATE EMPLOYEE UNDER GLOBALIZATION CONDITIONS: SOCIAL-ONTOLOGICAL ASPECT

Denis Leonidovich Ryzhkov, Ph. D. in Philosophy
Department of Philosophy and Culturology
Moscow State Mining University
ryzhkovdl@mail.ru

The author analyzes the foundations of material and spiritual values distribution among the subjects of aggregate employee as a huge international social structure element, which is the consequence of transnational corporations functioning, and comes to the conclusion that national space determines the unequal position of aggregate employee's representatives.

Key words and phrases: social inequality; aggregate employee; transnational relations; poverty.

УДК 101.1:316+159.9

В статье дается теоретический анализ подходов к решению одной из актуальных междисциплинарных проблем современной науки – определения системообразующего фактора сложной, интегральной, открытой системы «человек – жизненная среда». Указывается, что поиск системообразующего фактора ведется в двух направлениях. Представители конкретных наук исследуют специфику, характер системообразующих факторов в каждой анализируемой системе (неживая, живая природа, социум, человек). Другое направление поиска – выявление универсального системообразующего фактора, который обеспечивает целостность и функционирование системы. Исследователи называют в качестве такового полезный результат функционирования, цель, разного рода связи между компонентами системы (ее структуру). Дискутируется вопрос о деятельности как системообразующем факторе системы «человек – жизненная среда». Поскольку не все формы активности человека подпадают под понятие «деятельность», обязательным признаком которого является осознанность, автор дает обоснование такому системообразующему фактору указанной системы как целостная жизнедеятельность человека. Последняя включает в себя биологическое и психическое функционирование человека как существа природного (жизнедеятельность в узком смысле) и сознательную его деятельность как существа социального.

Ключевые слова и фразы: система «человек – жизненная среда»; системообразующий фактор; направления поиска; полезный результат; жизнедеятельность; деятельность; целостная жизнедеятельность.

Надежда Михайловна Сараева, д. психол. н., профессор
Кафедра теоретической и прикладной психологии
Читинский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н. Г. Чернышевского
saraiewa@mail.ru

ПРОБЛЕМА СИСТЕМООБРАЗУЮЩЕГО ФАКТОРА
СИСТЕМЫ «ЧЕЛОВЕК – ЖИЗНЕННАЯ СРЕДА»[©]

В последние десятилетия особую актуальность приобрели исследования, в которых проводится системный анализ явлений действительности, представляющий объекты (предметы) изучения как системы разной